

Kosenko T. S., Kamashev S. V. Dialogue of the cultures of the West, East and Russia in the globalizing world. – Professional education in the modern world. – 2011. – № 2. – Pp. 73–81.

Nalivayko N. V. Globalization and the change of value orientations in Russian education. – Philosophy of Education. – 2012. – № 6 (45). – Pp. 27–32.

Osipov A. Russian spiritual education. – URL: www.wco.ru/biblio/books/osip6/Main.htm (date of access: 21.01.2014).

Pelican Ya. Christian tradition. History of the development of doctrine. vol. 2. Spirit of Eastern Christendom (600-1700). – URL: royal-lib.ru/book/pelikan_yaroslav/hristianskaya_traditsiya_istoriya_razvitiya_veroucheniya_tom_2_duh_vostochnogo_hristianstva_600_1700.html (date of access: 21.01.2014).

Chernikov V.cE. Spiritual and moral leitmotif of modern educational and upbringing process. – URL: www.teoria-practica.ru/-5-2013/philosophy/chernikova.pdf (date of access: 21.01.2014).

Принята редакцией: 25.02.2014

УДК 37.0+13+316.7

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТТРАДИЦИОННОСТИ

Г. А. Илларионов (Красноярск)

Статья посвящена актуальной проблематике ценностного ориентирования и формирования идентичности в российском образовании. Внедряемые в рамках реформирования системы образования нормы (в частности, Федеральные государственные образовательные стандарты) порождают необходимость в теоретическом осмыслении и дальнейшем корректировании образовательной стратегии в этом направлении. Вопросы ценностей и идентичности, будучи прямо связаны с наиболее общими основаниями функционирования любого общества, заведомо актуальны, поскольку позиционирование собственной идентичности и ее норм – основа государственного целеполагания, выбора средств и методов решения любых проблем, стоящих перед Россией.

Целью данной статьи является соотнесение зафиксированной во внедряемых нормах образовательной стратегии с глубокими внутренними процессами современности, совокупностью которых является глобализация, и одним из ее проявлений – посттрадиционностью. Посттрадиционность, характеризующаяся тотальной рефлексивностью, «ценностным политеиз-

© Илларионов Г. А., 2014

Илларионов Григорий Андреевич – аспирант кафедры религиоведения исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

E-mail: bromov1917@yandex.ru

Illarionov Grigory Andreevich – post-graduate student of the Chair of Religious Studies of the Department of History, V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

мом» (выражение М. Вебера) и фрагментацией общества, создает для любых интеграционных проектов вызовы, эффективных средств преодоления которых не было разработано нигде в мире. Выделяются основные аспекты неэффективности российской образовательной стратегии в сфере ценностной ориентации и формирования идентичности. Первый – конфликты и противоречия идентичностей как в обществе, так и внутри самой стратегии. Отсутствие четкого обоснования соотношений этнической и гражданской, религиозной и светской, региональной и общенациональной идентичностей создают ситуацию, в которой практик не имеет четкого ответа на вопросы: как эти идентичности взаимодействуют и каким из них отдается предпочтение, в каких случаях. Причина такой теоретической неразработанности составляет второй аспект проблемы: концепт «россиянина» лишен четкого непротиворечивого содержания по причине оторванности его от какой-либо более общей философской идейной базы. Любые крупные проекты формирования идентичности в прошлом и настоящем (такие как американский «плавильный котел», европейский мультикультурализм, китайская политика «ляньхэн», советский проект и т. д.) неизменно являлись частью широкой общефилософской системы, обосновывавшей его цели, средства и результаты. Концепт «россиянин» не имеет такой базы, следовательно, лишен консенсуса относительно внутреннего содержания и предполагаемых результатов. Вывод, который может быть сделан на основании данного анализа: в нынешнем своем виде образовательная стратегия ставит педагога-практика перед непреодолимой задачей формирования идентичности, лишенной непротиворечивого внутреннего содержания и ценностного ориентирования в условиях отсутствия общепринятой системы ценностей.

Ключевые слова: образование, ФГОС, ценностная ориентация, идентичность, глобализация, посттрадиционность, конфликт идентичностей, рефлексивность, образовательная политика.

THE PROBLEM OF VALUE ORIENTATION AND THE IDENTITY FORMATION IN THE POST-TRADITIONAL CONDITIONS

G. A. Illarionov (Krasnoyarsk)

The article is devoted to the topical issues of value orientation and the formation of identity in Russian education. The norms, implemented in the framework of the educational system reform (in particular, the Federal state educational standards), engender the need in the theoretical understanding and further correcting the educational strategy in this direction. The issues of values and identity, being directly linked to the most general foundations of functioning of any society, are obviously topical, since the positioning of own identity and norms is the basis of the state goal-setting, choice of means and methods of solving any problems which Russia faces.

The aim of this article is the correlation of the educational strategy, fixed in the introduced standards, with the deep internal processes of modernity, the to-

tality of which is globalization, and one of its manifestations, post-traditionalism. The posttraditionalism, which is characterized by total reflexivity, «value polytheism» (the expression of M. Weber) and fragmentation of society, creates challenges for any integration projects; and no effective means to overcome them have been developed so anywhere in the world. There are distinguished the main aspects of inefficiency of the Russian educational strategy in the field of value orientation and identity formation. The first is a conflict of identities, both in the community and within the strategy. The lack of a clear justification of the proportion between ethnic and civic, religious and secular, regional and national identities create a situation in which the practitioner does not have a clear answer to the questions: how these identities interact, and which are given priority and in which situations. The reason for this lack of theoretical studying is the second aspect of the problem: the concept of the Russian person is deprived of a clear consistent content due to its isolation from more general philosophical ideological base. Any large-scale projects of identity formation in the past and present (such as the American «melting pot», European multiculturalism, the Chinese «yanhen» policy, the Soviet project, etc.) were invariably a part of a broad general philosophical system, which formed its objectives, means and results. The concept of the «citizen of Russia» does not have such a basis; therefore, it is deprived of a consensus regarding the internal content and expected results. The conclusion that can be drawn from this analysis is that, in its present form, the education strategy puts the teacher before an insurmountable task: to form an identity, which is devoid of a coherent inner content and value orientation in the conditions of absence of the common system of values.

Keywords: *education, Federal state educational standard, value orientation, identity, globalization, post-traditionalism, conflict of identities, reflexivity, educational policy.*

Становление личности как части социума неизбежно являлось в прошлом, является в настоящий момент и будет являться в будущем одной из центральных проблематик философского и гуманитарного знания. Динамика личности и динамика социума непрерывно ставят новые задачи теоретического характера перед исследователями и философами и практические проблемы перед общественными системами, для которых социализация и развитие личных и профессиональных качеств индивида является основополагающей функцией. Одной из этих систем является образование. О роли образования в формировании и воспроизведении идентичности написано немало работ, краткий обзор которых можно найти в статье Д. А. Антонова [1].

В России, по очевидным историческим причинам, особенно остро стоят проблемы, связанные с неопределенностью методов, средств и целей решения личностных проблем. В данном случае в центре нашего внимания стоит проблема ценностного ориентирования и формирования идентичности.

Ценностное ориентирование и формирование идентичности были и остаются, в том или ином виде, одними из ключевых задач образования, за-

крепленными как в массовом сознании, так и в формальных нормах российского образования.

События XX в., в ходе которого российская цивилизация неоднократно проходила через периоды радикальной смены всей ценностной парадигмы, великие проекты формирования принципиально новых видов идентичности, включающих в себя радикальное отрицание предшествующих ее форм, революционные социально-экономические и политические преобразования в сочетании с общемировыми культурными тенденциями (глобализацией, феноменами посттрадиционности, громадным скачком в развитии информационных технологий и т. д.) породили в современной России крайне тяжелую ситуацию «ценностного политеизма» (выражение М. Вебера, означающее сосуществование в рамках одного общества внутренне противоречивых и противоречащих друг другу систем ценностей), конфликтов идентичностей и отсутствия эффективных институтов, призванных разрешить эти противоречия. Макроугрозы, являющиеся следствием как общих тенденций развития человечества, так и особенностей исторического развития самой России, очевидны: потеря единства, дезинтеграция, окончательная утрата российской цивилизацией самостоятельности и перспектив дальнейшего развития. Потому значение вопросов идентичности и ценностной ориентации и в образовании, и в более общем выражении, трудно переоценить, как и необходимость теоретического их осмысления.

В современном российском образовании проблематика ценностной ориентации и идентичности широко освещается, ставятся цели формирования образовательных комплексов и систем, работающих с этой проблематикой. В числе задач социокультурной модернизации образования, в рамках которой реализуется в настоящее время внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), сформулированных академиком РАО А. Г. Асмоловым, стоят задачи следующего характера:

1) целенаправленное формирование гражданской идентичности как предпосылки становления гражданского общества и солидарности в российском обществе;

2) проектирование программ, в первую очередь программ дошкольного и школьного образования, обеспечивающих формирование социальных норм толерантности и доверия как условия диалога культур в многонациональном российском обществе [2].

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» проблема поставлена следующим образом: «Невыраженность базовой системы ценностей, которые объединяют россиян в единую историческо-культурную и социальную общность, недоверие многих людей друг к другу, обществу, бизнесу и государству, неверие в себя,

приводят к тому, что Россия даже в глазах значительной части своих граждан не является привлекательной для жизни страной» [3].

Задачи, ставящиеся, таким образом, перед системой образования в вопросах формирования аксиологических и идентичностных качеств человека и гражданина, без сомнения, имеют актуальность и отвечают потребностям современного российского общества. Однако средства и содержание данного проекта, а также их соответствие условиям постмодерного мира современности – корень трудностей, лежащих перед реализацией данной стратегии. В данной статье мы ставим целью рассмотрение этой проблематики.

Помимо очевидных, исторически привычных рисков в проблематике идентичности и ценностной ориентации скрыто множество новых, ранее не существовавших рисков, порожденных нашей эпохой. Речь идет о ряде глобальных социальных процессов, принципиально изменяющих картину социального бытия современности.

Совокупностью данных процессов можно считать глобализацию. Споры о природе глобализации продолжаются в философии и науке в течение последних десятилетий и далеки от своего завершения. Существует много вариантов понимания глобализации: имманентно присущая современности форма модернизации (Э. Гидденс); форма транснациональных практик, обособившаяся от собственных национальных корней (Л. Склэр); «сжатие пространства» (постоянное сокращение значений пространственных ограничений) и «сжатие времени» (сокращение временных затрат на преодоление пространственных препятствий, позволяющее вместить большее количество действий в отрезок времени) (Р. Робертсон); глобальное взаимопроникновение экономик, обществ и культур, постепенная утрата национальными государствами контроля и суверенитета (У. Бек); формирование единого мирового пространства, унификация социального бытия, отрыв его от исторических и географических корней (Ж. Деррида) и другие. Эти точки зрения на глобализацию имеют множество сходств и ряд различий, но в смысле их влияния на проблематику, рассматриваемую нами, мы можем выделить тенденции, которые будут в большей или меньшей степени корректны с точки зрения любого из перечисленных пониманий.

Изменение общественных пространственно-временных отношений, их сжатие породило отрыв социальных отношений от их локальных контекстов (примером этого может служить то, что социолог Э. Гидденс назвал «символическими значками» (symbolic tokens), то есть средствами обмена, имеющими ценность и бесконечно вариативное практическое применение независимо от места, в котором применение происходит). Идеальным примером могут служить деньги, которые в условиях тотальной эвалуации способны быть средством манипуляций общественным временем

(будучи средством кредита) и пространством (обеспечивая социальное взаимодействие произвольно удаленных друг от друга в пространстве людей) [4, с. 53]. Отрыв от локальных контекстов социальных практик закономерно приводит к постепенному отчуждению и других социальных практик от их исторических корней. Это порождает огромный динамизм социальной жизни. Историческое время ускоряется, причем темп изменений в пределах жизни одного поколения становится высок настолько, что индивид во многих отношениях теряет возможность найти неизменную в рамках его жизни форму социальных практик. Такой эффект динамизма общественной жизни, начавший проявлять себя еще в период позднего модерна, получил популярное название «Шок будущего», по выражению Э. Тоффлера [5].

В условиях глобализации разработка самодостаточной образовательной стратегии, наиболее адекватно отвечающей потребностям конкретного общества, становится необходимым условием успешного общественного развития [6].

Основой формирования идентичности, источником ценностной ориентации премодедного человека была традиция. Система межгенерационной коммуникации, передачи и воспроизведения формализованных и углубленных в общественной жизни форм социального бытия – основа формирования ценностей и идентичности индивида традиционного общества. Межгенерационная коммуникация включает в себя объективный компонент – передачу социокультурного содержания, ядра культуры, воспроизводимого последующими поколениями, и субъективный фактор – рефлексию индивида над переданным ему наследием предков.

Динамизм мира модерна и, в еще большей степени, мира глобализации и постмодерна последовательно разлагал объективный фактор, потому как невозможно передать модели социального бытия, которые успевают многократно меняться в рамках жизни одного поколения. В силу чего идентичность и ценностная ориентация была полностью отдана на волю рефлексии субъекта. Тотальная рефлексивность релятивизирует любое знание как потенциально открытое для пересмотра. Информационная избыточность современного общества дает индивиду бесконечное количество информации для рефлексии.

Сложившуюся ситуацию образно можно выразить следующим образом. Если представить себе каждую систему идентичности и связанные с ней аксиологические аспекты в виде мозаик, где каждая из систем идентичности – религиозная (мозаика язычества, христианства, ислама и т. д.), этническая и т. п. – отдельная мозаика, то индивид был заведомо поставлен перед выбором той мозаики, набор которой для каждого обусловлен местом, временем и обстоятельствами собственного происхождения. В современную же эпоху каждая из мозаик была разбита на куски

(элементы), эти куски стали доступны индивидам без пространственно-временных ограничений (посредством развитых информационных технологий). Не будучи больше ограничен в своем выборе, индивид оказался среди громадной, постоянно пополняющейся горы осколков мозаик, из которых каждый индивид вынужден посредством рефлексии подбирать себе те, что становятся частью его ценностной системы и идентичности. Естественно, это приводит к раздроблению социума, разбиванию его на множество субкультур. Идентичность, ценность, «экзистенциальная безопасность» (способность располагать на уровне непосредственного практического сознания «ответами» на основные экзистенциальные вопросы, неизбежно встающие перед каждым человеческим существом: о конечности человеческой жизни, о сосуществовании с другими, об обеспечении непрерывности личностной идентичности и др.) – все это становится аспектом выбора. Именно такую ситуацию – ситуацию тотальной рефлексивности – можно обозначить как посттрадиционность.

Образ «прошлого», «наследия предков», «исторической судьбы», «социальной общности», «национальной самобытности» – все эти символические системы, будучи конструктами по сути своей, в условиях посттрадиционности становятся полем динамического движения, переплетения в самых различных комбинациях элементов различных систем (воплощением этого служит вездесущий интернет, где символы стихийно возникают, приобретают свое значение, набирают популярность (даже глобальную) и забываются с огромной скоростью). Естественно, такая ситуация содержит в себе громадные риски, в такой динамической информационной среде могут родиться неоднозначные, потенциально конфликтные формы социализации. Именно это имеет в виду академик А. Г. Асмолов, говоря, что перед ФГОС стоит «задача компенсации потенциальных рисков социализации подрастающих поколений, возникающих в других институтах социализации. Речь идет о путях поиска социального партнерства с институтами СМИ, религии и семьи в целях успешной социализации детей, подростков и молодежи и использование социальных сетей между этими институтами для уменьшения риска социальных конфликтов и напряженности в обществе» [2].

Анализ комплекса методической литературы позволил выделить следующие направления предполагаемой деятельности.

1. Формирование групповой идентичности и ценностной ориентации (к которой относятся многочисленные апелляции к традиционности, национальному, этническому компонентам).

2. Формирование гражданской идентичности (патриотизм, терпимость, солидарность и т. п.)

3. Формирование общечеловеческой идентичности (обеспечение формирования идентичности «гражданина мира», реализующего «всемирное граж-

данское состояние» как объединение национально-государственных форм гражданственности в мировом масштабе (И. Кант, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Х. Булл). Реализация идентичности «гражданина мира» происходит сегодня через участие в движениях и организациях в защиту окружающей среды, мира, прав человека, создающих единые социальные сети) [5].

Такой тройственный подход, с одной стороны, выглядит компромиссным. В идее сохранения групповой идентичности с интеграцией их в единое сообщество без гомогенизации легко просматривается влияние идей мультикультурализма, политики, в которой признано равноправие коллективных этнических субъектов (то, что в Канаде назвали политикой «мозаики», а в США – «салатницей», в противовес теории «плавильного котла»). Однако в российском варианте (исходя из содержания «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России») акцент смещается в сторону более локальных контекстов, где приоритет имеет «традиционный мультикультурализм» (то есть приоритет культур, включенных в историческое пространство России). Цель такой политики – формирование гражданина с иерархической идентичностью, где каждый из низших уровней (этнической, религиозной) идентичностей является составной частью общей – гражданской идентичностью россиянина. И на теоретическом, и на практическом уровнях реализация данной задачи сталкивается с многочисленными противоречиями и конфликтами идентичностей.

Концепт «россиянина» очень противоречив. Конфликты идентичности, вызванные фундаментальной неясностью: кто же такой «россиянин», какова цель «россиян», ценности «россиян» и т. д., порождают противоречие между гражданской идентичностью и идентичностями этнической, религиозной, мировоззренческой. Что для «россиянина» должно быть первично: его гражданская идентичность или этническая? Какие нормы для россиянина имеют главное значение: ценности его малой группы (например, шариат среди исламской части российского населения) или общенациональные ценности? Как внутри гражданской идентичности соотносятся ценности отдельных этносов, если вступают в противоречие? Каковы критерии традиционности той или иной религиозной группы? Можно сформулировать десятки подобных вопросов, ответов на которые мы не имеем ни в рамках образования, как педагоги-практики, ни в рамках науки или философии.

Мы видим сущность проблемы в отсутствии достаточной философской, социологической и мировоззренческой базы для формирования целенаправленной стратегии, определенной модели «россиянина».

Проблематика идентичности – это не исключительно российская проблема, в различных своих формах она рассматривалась еще в начале XIX в. (например, концепт «гражданина» во Франции конца XVIII – начала

XIX вв.). Тотальная рефлексивность посттрадиционности лишь сделала конфликты идентичностей более динамичными и всеобъемлющими. И стратегии преодоления данных конфликтов, интеграции общества были сформированы и применены многими государствами и обществами, с разным успехом.

Исторические и современные примеры политических проектов идентичности, в разной мере сочетающих идеи гомогенизации и гетерогенизации (различные версии политики мультикультурализма на Западе, политика «ляньхэн» в КНР, русификация в Российской империи, проект «советской идентичности» и т. д.) неизменно демонстрировали одно: условием того, что проект идентичности окажет реальное влияние на социальный, аксиологический, мировоззренческий и иные аспекты социального бытия (независимо от оценок этого влияния, поскольку оценка идентичности – как собственной, так и чужой – составная часть идентичности, следовательно, является результатом рефлексии и носит релятивный характер), является включенность этой стратегии в более широкое идейное поле. Советский проект имел широчайшее, постоянно прорабатывающееся теоретическое и идеологическое обоснование в рамках парадигмы марксизма. Мультикультурализм в различных своих вариантах имеет широкую базу в виде либерализма, коммунитаризма и постмодернизма. Китайский проект ищет основу в синтезе классической конфуцианской философии, марксизма и национализма. В рассматриваемом же нами российском проекте, на примере ФГОС и «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», мы не находим никакой идеологической системы. Одновременная апелляция к традиционным нормам и идеям гражданского общества, светскому характеру российского государства и важности «традиционных религий» для социума, приоритет одновременно этнической и гражданской идентичностей – такие и многие другие противоречия, преодолимые по своей сути, будучи выстроенными в стройную философскую и идеологическую систему, не имеют никакого осмысления в рамках рассматриваемого нами проекта.

Перед учителем (рядовым практиком системы образования) поставлена неконкретная, теоретически не проработанная задача, причем он должен решать ее в условиях, когда он лишь один из источников информации – основы, из которой и формируется ценностная система и идентичность ученика. Не имея представления о целях, выходящих за рамки собственно образования, экзистенциальных ответов на социальные запросы, практики могут лишь смутно расставлять акценты в условиях все той же тотальной рефлексии. Рефлексирующий в динамическом мире информационной избыточности субъект вынужден формировать идентичность точно такого же субъекта, отличающегося от него лишь меньшей зрело-

стью, не обладая при этом непротиворечивым ответом на вопрос: какую идентичность и с какой общей целью он формирует?

Таким образом, мы имеем два крупных фактора, ставящих под сомнение возможность реализации программы ценностной ориентации и идентичности, заложенной в реформах, проводимых в российском образовании, в частности, во ФГОС. С одной стороны – посттрадиционный «ценностный политеизм», посттрадиционность с ее информационной избыточностью, постоянным экзистенциальным риском, тотальной рефлексивностью, где субъект не имеет никакой данной ему идентичности (даже гендерная идентичность – самая очевидная – все в большей степени размывается), а находится в постоянном ее поиске в бесконечном многообразии доступной ему информации, где элементы традиционных систем перемешиваются друг с другом (оторванные от своих исторических пространственно-временных основ) и с новациями социальной жизни. С другой – внутренняя противоречивость, теоретическая незавершенность концепции идентичности, ее аксиологических аспектов, отсутствие идейной базы для формирования идентичности «россиянина» и консенсуса относительно предполагаемых характеристик этого образа. Ориентация одновременно на консерватизм (сохранение «национальных ценностей», «традиционных религий» и т. д.) и прогрессизм (построение гражданского общества, правового государства и т. д.) – противоречие, разрешимое в рамках проработанной системы. Но до сих пор попытки выстроить такую систему в России (концепт «суверенной демократии», теперь почти забытый, проект «Евразийского союза») были недостаточно последовательны, целенаправленны.

Основной вывод, который мы можем сделать, завершая наш анализ проблемы ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях современного российского образования, заключается в том, что в нынешнем своем виде принятая стратегия недостаточно разработана, нуждается во всесторонней теоретической обработке, и самое главное, во включении в более широкую российскую идеологическую систему. При отсутствии такой системы, дающей нам образец, идеальную модель «россиянина», его целей и соотношения его идентичностей, цели интеграции, упорядочения российского общества достигнуты быть не могут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Д. А. Образование как система воспроизведения идентичности общества // Философия образования. – 2012. – Т. 40 – № 1. – С. 111–119.
2. Материалы Всероссийского семинара «Формирование гражданской идентичности личности в контексте разработки ФГОС второго поколения», Москва, 20 ноября 2008 года. – [Электронный ресурс]. – URL (дата обращения: 23.02.2014).

3. **Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.** Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogId=985> (дата обращения: 22.02.2014).
4. **Волкова Т. П.** Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. – Мурманск, 2006. – 168 с.
5. **Тоффлер Э.** Шок будущего: пер. с англ. – М. : Аст, 2002. – 557 с.
6. **Кудашов В. И.** Стратегии и сценарии развития высшего образования в условиях глобализации // *Философия образования.* – 2012. – №6 (45). – С. 78–82.

REFERENCE

1. **Antonov D. A.** Education of system playback identity of the society. – *Philosophy of education.* – 2012. – Т. 40. – № 1. – Pp. 111–119.
2. **Materials** of the all-Russian seminar «Formation of civil identity of a personality in the context of the development of the GEF second generation», Moscow, November 20, 2008. – [Electronic resource]. – URL: fgos.isiorao.ru/download/publ.1.php (date of access: 28.01.2014).
3. **Danilyuk Y. A., Kondakov A. M., Tishkov V. A.** Concept of spiritually-moral education of Russian students. – [Electronic resource]. – URL: standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogId=985 (date of access: 28.01.2014).
4. **Volkova T. P.** Theory of multiculturalism as a synthesis of philosophical concepts of liberalism and communitarism : diss. ... Cand. filos. Sciences : 09.00.03. – Murmansk, 2006. – 168 p.
5. **Toffler E.** Shock of the future: Per. s angl. – Moscow : AST, 2002. – 557 p.
6. **Kudashov V. I.** Strategies and scenarios of development of higher education in the conditions of globalization. – *Philosophy of education.* – 2012. – № 6 (45). – Pp. 78–82.

BIBLIOGRAPHY

- Apollonov I. A.** Traditional and posttraditional modes of personal identity. – [Electronic resource]. – URL: cyberleninka.ru/article/n/traditsionny-i-posttraditsionny-modusylchnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy (date of access: 28.01.2014).
- Asmolov A. G.** Strategy of socio-cultural modernization of education: ways to overcome the crisis of identity and the construction of civil society the Text. – *Education issues.* – 2008. – № 1. – Pp. 65–86.
- Bezduhov V. P., Kuliptkin Yu. N.** Culture and education. – Values and cognitive structures in the activity of the teacher of Samara: Samara state pedagogical University, 2002. – Pp. 67–173.
- Kosenko T. S., Kamashev S. V.** Globalization of education and «global education» in the modern world. – *Philosophy of education.* – 2012. – № 6 (45). – Pp. 124–132.
- Kosenko T. S., Nalivayko N. V., Panarin V. I.** Globalization and the specific issues related to formation of modern system of education. – *Philosophy of education.* – 2009. – № 2 (27). – Pp. 197–203.
- Mudrik A. V.** Education in the education system: education and socialization. – The strategy for education in the educational system of Russia: current approaches and challenges. – Ed. I. A. Zimnaya. – Moscow : Publishing service, 2004. – Pp. 13–14.
- Sharygin I. F.** Education and globalization. – *New World.* – 2004. – № 10. – [Electronic resource]. – URL: magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/shar10.html (date of access: 22.01.2014).

Waldman A. I. Key aspects of the quality of education: a review of international trends
Text. – Moscow : АПКиППРО, 2008. – 48 p.

Принята редакцией: 29.01.2014

УДК 17+316.7+37.0

ЭТИКА ДОСТОИНСТВА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

В. В. Кузнецов (Санкт-Петербург)

Статья посвящена проблеме достоинства человека, которое рассматривается как универсальная ценность. Предпринята попытка разделения описания достоинства как феномена и как категории. Анализируются проблемы, основания и концепты этики достоинства. В данном контексте образование рассматривается как процесс формирования человеческого образа. Философия есть создание концептов. Данные концепты жестко ухватывают единство понятийно-логических конструктов, описывающих феномены, и феноменами как таковыми. Высокие идеи, смыслы, ценности естественным образом рождаются в социальном и личностном бытии, пророки, создатели религий, философские гении актуализируют высокие смыслы, ценности, идеи. Это и есть майевтика в сократовском смысле, как родовспоможение, рождение идей, ценностей и смыслов. Искусство учителя, подобно Сократу, заключается в том, чтобы помочь вспомнить уже существующее в душе ученика. Учитель не рождает принципиально новое в платоновском смысле. Новое знание существует в душах учеников в каком-то смысле изначально. Учитель помогает ученику самому извлечь идеи, ценности, смыслы. Философ сам не рождает высокие идеи, смыслы, идеологию, подобно тому, как телевизор не рождает изображение, а только транслирует его. Цель философии – формирование единого тотального пространства: интеллектуального, философского и литературного. Россия, возможно, завершена как идеократия, то есть власть высоких идей и смыслов. Существует сложная комбинаторика власти как порядка идей и порядка желаний. В эпоху традиционной культуры порядок идей с помощью репрессий доминировал над порядком желаний. Сейчас порядок желаний, инстинктов доминирует над порядком идей и высоких смыслов. Смерть Бога породила сексуальную революцию, смерть субъекта, автора – доминирование манипулятивных технологий власти

© Кузнецов В. В., 2014

Кузнецов Владимир Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, экономики и права, Северо-западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова.

E-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

Kuznetsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Social Disciplines and Humanities, I. I. Mechnikov Northern-Western State Medical University.